

Расставание пришло совершенно неожиданно.

Посреди ночи Гуань Юаньфэн был разбужен тихим, но настойчивым вибрацией телефона. Он взглянул на Чжоу Юня, который спал, свернувшись калачиком лицом к нему, затем встал, взял телефон и, двигаясь тихо и быстро, босиком прошел по полу в ванную, плотно закрыл за собой дверь и ответил на звонок.

После разговора он вышел на первый этаж, разбудил Цзян Жунцяня, дал ему указания, а затем вернулся в комнату и быстро оделся.

Лунный свет этой ночью был ярким, и Чжоу Юнь с Гуань Юаньфэном любили, чтобы их будил утренний солнечный свет, поэтому они не закрывали шторы.

Теперь он смотрел на Чжоу Юня, который все еще спал с закрытыми глазами, его дыхание было ровным и глубоким. В сердце Гуань Юаньфэна возникло чувство жалости, но он все же слегка толкнул его за плечо.

Чжоу Юнь открыл глаза и некоторое время смотрел на Гуань Юаньфэна в замешательстве, словно не понимая, что происходит. Его черты лица были выразительными, а глаза, полные недоумения, излучали чистоту и невинность.

Гуань Юаньфэн чувствовал себя виноватым, но все же включил мягкий свет настольной лампы, прикрыв его, чтобы яркий свет не ударил в глаза Чжоу Юню.

Он сказал серьезным голосом: «Чжоу Юнь, из Чжунчжоу поступил срочный приказ, мне нужно вернуться в часть».

Чжоу Юнь наконец пришел в себя и сел: «Что случилось? Что произошло?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Мутировавшая саранча опустошила север, базы понесли тяжелые потери, ресурсов не хватает. Город Цифэн внезапно атаковал соседний Циньян, ограбив партию только что закупленного зерна. В настоящее время Циньян уже три дня окружен вооруженными силами Цифэна, жители базы в панике, запасы еды и воды на исходе, в городе начали появляться зомби. Циньян срочно запросил помощи у Альянса».

Чжоу Юнь немного подумал, но так и не смог вспомнить эти небольшие частные базы. Видимо, в прошлой жизни конфликты и поглощения, связанные с борьбой за выживание, были обычным делом. Он тихо спросил: «Тебя отправляют на помощь? Разве поблизости нет других военных баз?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Альянс приказал базе Чжэньбэй отправить войска для оказания помощи. Но командир базы Чжэньбэй заявил, что они тоже борются с мутировавшей саранчой, а за пределами города их атакуют орды зомби, поэтому они не могут выделить силы для помощи».

Чжоу Юнь спросил: «Когда ты уезжаешь?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Сразу же. Похоже, завтра будет дождь, поэтому нужно уходить сейчас. Я уже отдал приказ о выступлении, не хочу будить остальных так поздно. Завтра извинись за меня перед старейшиной Яо».

Чжоу Юнь сказал: «У тебя есть задача, не нужно извиняться. Учитель будет с даосом и монахом, я завтра ему все объясню. Но ты должен быть очень осторожен». Он быстро встал: «К

счастью, Цинь Му только что принес мне новые лекарства для проверки, как раз ты их возьмешь. А еще женьшень в медовых шариках, споры линчжи, все это ты возьмешь с собой».

Он действовал быстро. Из-за жары он спал в широкой хлопковой футболке и мягких хлопковых шортах. Его длинные и стройные ноги быстро двигались, он ходил туда-сюда, вверх-вниз. Комета бегала за ним. Вскоре он собрал целый чемодан вещей: «Лекарства собраны, есть еще немного лапши, а также морские утиные яйца, вяленое мясо, сушеная рыба, сушеная тыква, сушеные красные грибы, которые Цинь Му принес вчера...»

Гуань Юаньфэн сказал: «Лекарства возьму немного, остальное есть в Чжунчжоу, ты уже отправлял туда. Я уже позвонил, чтобы они собрали все необходимое».

Чжоу Юнь покачал головой: «Ты ведь сразу отправишься в Чжэньбэй, чтобы встретиться с остальными. Там не хватает ресурсов, они точно не позаботятся о вас, а в дороге нужно быть готовым ко всему». Он пожалел, что не приготовил ему порошок из корня пуэрарии.

Он подумал и положил в чемодан большую упаковку образцов коричневого сахара, который Чжу Чжуан принес вчера. Они только что нашли оборудование для производства сахара и попробовали сделать партию традиционного коричневого сахара, который удобно носить с собой. Затем он положил весь мед, который собрал сегодня. В критический момент ложка сахара и утиное яйцо могут быстро восстановить энергию и питательные вещества.

Снаружи Цзян Жунцян тихо постучал в дверь: «Командир, все готово, можно отправляться».

Гуань Юаньфэн посмотрел на него: «Хорошо».

Чжоу Юнь спустился вниз и увидел, что у входа, в темноте, все бойцы спецотряда уже выстроились в полной экипировке, готовые к отправке.

Даос Юньинь и монах Синьхай, которые сопровождали старейшину Яо на вершине горы, спали чутко и тоже проснулись от шума. Они вышли и спросили Чжоу Юня, нужна ли ему помощь.

Чжоу Юнь снова заморозил мясо добычи, которую они добыли в Золотом треугольнике, и морепродукты, которые принес Цинь Му, упаковал их в пенопластовые ящики, а также попросил бойцов спецотряда погрузить на вертолет сою, рис и муку, которые братья Цинь собрали перед поездкой в Чжунчжоу.

Затем он попросил бойцов собрать все арбузы, тыквы и другие долгохранящиеся продукты с поля, а также картофель и батат. Он позвал Тан Аньчэня, чтобы тот использовал свою земляную силу, чтобы выкопать их с корнем, нарезать и упаковать. Этот вертолет был специальным транспортным вертолетом, который база Цзиннань выделила им ранее. После прибытия в Даньлин их охранники сразу же уехали обратно на базу Цзиннань, оставив вертолет спецотряду. Его грузоподъемность была хорошей, и он мог перевозить много вещей.

Гуань Юаньфэн, видя это, был тронут и тихо сказал: «Не нужно так волноваться, оставь что-то себе, скоро зима, тебе нужно запастись едой, а мы там будем охотиться».

Чжоу Юнь покачал головой: «Там, где прошла саранча, не останется ни зерна, ни растений, мутировавшие звери тоже уйдут. На севере одни равнины, где вы будете охотиться? Там полно беженцев. База Чжэньбэй сама еле держится, а вы все – обладатели способностей, как вы будете обеспечивать себя?»

Он посмотрел на Гуань Юаньфэна: «Возьмите больше припасов, это поможет вам выжить».

«К тому же это зерно, которое мы с тобой посадили весной, тебе тоже положена часть».

Гуань Юаньфэн, услышав это, вспомнил, как весной они вдвоем в своем районе занимались посадкой зерна и деревьев. Хотя их было только двое, они не чувствовали усталости, и теперь эти воспоминания казались такими далекими.

За полгода в Чжунчжоу он встретил так много людей и пережил так много событий, что теперь ему казалось, что те первые дни апокалипсиса были редкими моментами спокойствия.

«Не беспокойся обо мне, здесь тепло, я еще успею посадить что-нибудь, здесь еще есть водохранилище, я не умру с голоду». Теперь он мог легко выращивать зерно, просто это было хлопотно.

Он улыбнулся и тихо сказал: «Не забывай, я ведь пятиуровневый мастер, да?»

Несмотря на то, что после получения приказа его сердце было переполнено тяжестью и необъяснимой раздражительностью, Гуань Юаньфэн, видя его оживленное лицо, не смог сдержать улыбку: «Понял, председатель Дунцзюнь».

Чжоу Юнь покраснел и украдкой посмотрел, не слышали ли даос и монах: «Откуда ты знаешь это сетевое имя?» Почему, когда его произносит Гуань Юаньфэн, оно звучит так по-детски?

Гуань Юаньфэн указал на Цзян Жунцяня, который все еще руководил погрузкой: «Сяо Цзян сказал, что ты председатель, твое сетевое имя – Дунцзюнь, и ты знаешь почти все. Только вернулся, а за одну ночь ответил на сотни вопросов о выращивании растений и тренировке способностей».

«Теперь он твой фанат, тоже зарегистрировал аккаунт и говорит, что будет каждый день учиться у тебя».

Цзян Жунцянь, который наблюдал за погрузкой, услышав свое имя, подошел и с улыбкой сказал: «Доктор Чжоу, я сделал для тебя шифрование на твоём шлюзе, обычные люди не смогут тебя отследить. Также я зашифровал твой аккаунт на сайте Альянса, обычные люди не смогут узнать твои данные. Если будут проблемы с сетью, можешь связаться со мной в любое время, я удаленно все исправлю».

Чжоу Юнь был восхищен таким техническим мастером: «Большое спасибо».

Цзян Жунцянь махнул рукой: «Не стоит благодарности. Ты ведь обеспечил нас таким количеством еды. Кстати, если не сможешь связаться со мной, можешь попросить Чжу Чжуана, я вчера с ним поговорил, он очень компетентен. Я хотел переманить его в нашу информационную команду спецотряда, но он, наоборот, уговаривал меня остаться в компании “Цинняо Фармасьютикал”, ха-ха».

Чжоу Юнь: «...»

Цзян Жунцянь украдкой взглянул на Гуань Юаньфэна и тихо сказал Чжоу Юню: «Он нарисовал мне много перспектив, и мне это интересно».

Чжоу Юнь вспомнил, что времени было мало, и он не успел проверить совместимость Цзян Жунцяня. Теперь, когда они расстанутся, неизвестно, когда они снова встретятся.

Теперь чувство грусти от предстоящего расставания нахлынуло на него, и он сказал Цзян

Жунцяню: «Командир Цзян, приезжайте еще в Даньлинь, когда будет возможность».

Гуань Юаньфэн кашлянул: «Пора отправляться!»

Тан Аньчэнь подошел и доложил: «Все вещи погружены».

Гуань Юаньфэн сказал: «Садимся в вертолет и отправляемся».

Все организованно сели в вертолет. Гуань Юаньфэн обнял Чжоу Юня: «Я ухожу, свяжемся позже». Он сначала погладил Комету по голове, Комета, понимая его, заскулила и лизнула его. Гуань Юаньфэн успокоил ее, затем помахал рукой монаху Синьхаю и даосу Юньиню. Даос сказал: «Не волнуйся, мы позаботимся о докторе Чжоу».

Чжоу Юнь помахал рукой, наблюдая, как Гуань Юаньфэн ловко садится в вертолет. Его высокий рост и длинные ноги мелькнули в проеме двери, затем он наклонился в маленьком окошке и помахал ему: «Возвращайся, ночью холодно».

Вертолет быстро взлетел и направился на север.

На месте остались только Чжоу Юнь, монах и даос. Монах Синьхай сложил ладони: «Командир Гуань и доктор Чжоу действительно сострадательны. Амиитофо, благо, благо».

Чжоу Юнь улыбнулся: «Мастер, выздоравливайте, и вы сможете продолжать спасать людей».

===

На следующее утро Яо Хуань встал, узнал, что Гуань Юаньфэн уехал, и стал ругать Чжоу Юня: «Я же говорил тебе поторопиться, а он снова уехал. Даже шанса не упустил, ты просто дурак!»

Чжоу Юнь: «...»

Яо Хуань продолжил: «Раз уехал, тогда иди в аптекарский сад. У них закончились лекарства, даос сказал, что вчера у двоих начались приступы, нужно начинать отказ, в это время они будут жить там. Иди со мной и сосредоточься на их лечении. А еще покажи мне, как ты делаешь тестовые полоски».

«Кроме того, какие темы ты планируешь исследовать в ближайшее время, составь список и покажи мне». Он сразу же дал кучу заданий.

Чжоу Юнь: «...»

После завтрака учитель и ученик вместе с Кометой, монахом Синьхай и даосом Юньинем отправились в аптекарский сад на южной горе.

Чжоу Юнь сам вел машину, и Яо Хуань впервые увидел его медицинский фургон. Его глаза загорелись, он осмотрел машину, дал несколько комментариев и высказал свои пожелания.

Когда они прибыли в аптекарский сад на южной горе, Яо Хуань вместе с монахом и даосом поднялись наверх, а Чжоу Юнь пошел парковать машину.

Чжу Чжуан только что вернулся с поля, одетый в плотный защитный костюм. Увидев Чжоу Юня, он обрадовался: «А где командир Гуань? Почему он не с тобой? Я думал, ты будешь отдыхать с ним, а потом придешь посмотреть на наши проекты».

Чжоу Юнь: «...На севере серьезный ущерб от саранчи, некоторые частные базы не выдерживают и обратились за помощью к Альянсу, поэтому спецотряд срочно отправился на помощь».

Чжу Чжуан выразил сочувствие: «Это действительно тяжело. Сначала проводи старейшину Яо к пациентам, чтобы он их осмотрел. Потом я покажу тебе наши проекты, у нас уже налажено производство вина и сахара».

Он снял защитный костюм, весь в поту, и с завистью посмотрел на Чжоу Юня, который выглядел свежо и спокойно: «Все-таки обладатели способностей имеют преимущество. Когда мы тушили огненных муравьев, Шэнь Лань вообще не пострадал. Он сказал мне, что раньше, когда он был полицейским, его физическая подготовка была не очень, он едва проходил тесты, но теперь, с способностями, все стало намного проще».

Пациенты из города Цаншань были размещены в специальных камерах, которые раньше использовались для особо опасных преступников.

Чжу Чжуан повел Чжоу Юня внутрь: «Прошлой ночью у двоих начались приступы - у Шэнь Ланя и Хуа Жоу. Хуа Жоу чуть не заморозила себя, замки не помогли, она впала в галлюцинации и начала ранить себя и других».

«Самым опасным был Шэнь Лань. Мы заранее подготовились, установили полы из закаленной стали и заковали его. Но он все равно смог вызвать камни из ниоткуда и чуть не раздавил себя».

«Говорят, раньше, когда у него были приступы, он пытался закопать себя в землю, но потом его нашли и спасли, дав лекарство».

Чжоу Юнь: «...»

Он вошел и увидел, что Цинь Му и Цинь Шэн тоже приехали и разговаривали с Яо Хуанем. Они наблюдали за Шэнь Ланем и Хуа Жоу через мониторы.

На мониторах было видно, что они находились в разных камерах, прикованные к специальным стальным кроватям. Хуа Жоу рыдала, но явно не хватало сил, а Шэнь Лань молчал, закрыв глаза, словно спал.

Чжоу Юнь спросил: «Ситуация кажется стабильной?»

Ци Шухун с сожалением ответила: «Они просто истощили свои силы и устали, поэтому сейчас спокойны. Когда их способности восстановятся, они снова начнут мучить себя, отказываясь от еды и сна. И...» Она вздохнула: «Твои медовые шарики с женьшенем оказались слишком эффективными, поэтому их приступы стали сильнее, чем раньше».

Чжоу Юнь: «...»

Яо Хуань сказал: «Нельзя позволять им так бесконтрольно использовать свои способности, это вредит их здоровью и мешает восстановлению рассудка».

Гэ Чэнь с надеждой посмотрел на Чжоу Юня: «Доктор Чжоу, может, ты войдешь и успокоишь их, как в прошлый раз, чтобы они заснули?»

Чжоу Юнь покачал головой: «Этот сон будет недолгим, это не решение».

Чжоу Юнь задумался и посмотрел на Цинь Му: «На прошлом собрании мэров я просил тебя закупить темный лен. Он уже прибыл?»

Цинь Му ответил: «На севере, получив такой большой заказ, решили, что мы простофили, и боялись, что мы передумаем, поэтому сразу отправили нам большую партию. Она сейчас на складе. Я также закупил оборудование для обработки льна, прядильные и ткацкие станки. Потом я занялся другими делами и передал все Чжу Чжуану, так что не знаю, как идет процесс».

Чжу Чжуан сказал: «Мы поручили заключенным попробовать сделать первые образцы. Но процесс обработки льна – очистка, прядение, отбеливание – очень сложный. Получившиеся ткани пока грубые и некачественные. Думаю, они не будут продаваться. Это для какого-то оружия, связанного с способностями?»

Чжоу Юнь подумал, что именно из-за сложности процесса эта отрасль до сих пор монополизирована севером: «Принесите образцы».

Склад был недалеко, и Чжу Чжуан по радиации распорядился, чтобы кто-то привез образцы на электромотоцикле.

Чжоу Юнь взял ткань, осмотрел ее и попробовал применить свои способности. Они действительно были нейтрализованы, хотя темная энергия была слабой. Для обладателей способностей третьего уровня и ниже этого было достаточно. Для более высоких уровней нужно было изготовить более прочные ткани и веревки.

Цинь Му подошел, взял ткань и удивился: «Темная энергия очень сильная».

Чжоу Юнь сказал: «Используем это. Пока они истощены, обернем их тканью, чтобы максимально ограничить использование их способностей».

«После этого будем поддерживать их едой и водой, дадим им время восстановиться. Я проведу акупунктуру, чтобы улучшить их сон. Когда они переживут самый тяжелый период абстиненции, все будет хорошо».

Сразу же взяли ткань и отправили по два человека в каждую камеру, чтобы обернуть пациентов.

Когда ситуация стабилизировалась, Чжоу Юнь сообщил Яо Хуаню и вместе с Цинь Му и Чжу Чжуаном отправился осмотреть развитие аптекарского сада.

Сначала они осмотрели сам сад. Большое количество мутировавших лекарственных растений росло хорошо. Многие обладатели земляных способностей ходили по саду, некоторые обменивались опытом, другие ухаживали за растениями. Увидев Чжу Чжуана и Цинь Му, они тепло поздоровались и с любопытством посмотрели на Чжоу Юня.

Чжу Чжуан сказал: «Гильдия земляных способностей действительно полезна. Хотя тебя не было, чтобы отвечать на вопросы, другие обладатели способностей начали помогать друг другу, делиться опытом, атмосфера очень хорошая. Многие спрашивают, когда начнутся мероприятия гильдии».

Чжоу Юнь почувствовал себя виноватым. Он создал гильдию, а потом ушел в горы, думая, что скоро вернется, но вместо этого отправился в Чжунчжоу: «Организуем в ближайшее время. Вчера вечером я ответил на кучу вопросов на форуме. Я заметил несколько активных

пользователей, которые тоже хорошо отвечают. Один из них, под ником «Хайтяньцин», отвечает очень хорошо, видно, что у него есть опыт».

Чжу Чжуан сказал: «Это Чжо Хайцин. Его сестра, Чжо Хайхун, тоже работает здесь, поэтому он очень активен, почти каждый день приходит в сад и вносит большой вклад. Он обменял много ценных мутировавших трав, говорят, они у него хорошо растут».

Чжоу Юнь кивнул: «Надо будет с ним познакомиться».

Они вышли из сада и отправились на винодельню неподалеку.

Рабочие как раз собирали созревшие мутировавшие агавы. Весь холм был засажен агавами, каждая из которых была огромной, с толстыми и жесткими листьями, похожими на мечи, с острыми зубцами по краям. Из центра листьев выходили толстые цветоносы с яркими цветами, вокруг которых летали пчелы и бабочки.

Чжу Чжуан объяснил: «Мутировавшие агавы растут очень быстро, плюс мы регулярно приглашаем обладателей земляных способностей, чтобы ускорить их созревание, поэтому сырья у нас более чем достаточно».

Они прошли на производственную линию, где рабочие занимались обработкой агавы. Листья разрезали пополам, вымачивали, выжимали сок, который затем ферментировали с сахаром и дважды перегоняли, получая крепкий текилу. Затем ее выдерживали в дубовых бочках.

Чжоу Юнь осмотрел готовую текилу. Она была серебристо-белого цвета, с ярким ароматом и резким вкусом.

Чжоу Юнь сказал: «Ее нужно выдерживать более трех лет, чтобы она стала золотистой и дорогой. Но и сейчас ее можно продавать».

Чжу Чжуан вздохнул: «Сейчас все базы сосредоточены на зерне, поэтому на элитный алкоголь пока нет спроса».

Чжоу Юнь сказал: «Они еще не знают, какую пользу это приносит обладателям способностей. Если их уровень повысится, безопасность баз будет обеспечена. Земляные способности высокого уровня обеспечат урожай зерна и растений. Не будем спешить, придумаем маркетинговую стратегию».

Они покинули винодельню и отправились в шелковый сад.

Мутировавшие тутовые деревья уже выросли и образовали тенистую рощу. Рядом с деревьями вырыли пруды, где выращивали лотосы и держали уток.

Чжу Чжуан объяснил: «Производство шелка уже налажено. Мутировавшие тутовые деревья, благодаря помощи обладателей земляных способностей, растут очень хорошо. Мы проконсультировались с опытными агрономами и внедрили систему «тутовые деревья – пруды». Рядом с деревьями вырыли пруды для рыбы. «Листья тутовых деревьев идут на корм шелкопрядам, их отходы – на корм рыбам, а ил из прудов – удобрение для деревьев». Система работает хорошо».

В здании шелкового сада было много работниц, занятых разведением шелкопрядов и обработкой шелка. Чжу Чжуан сказал: «Это производство требует много рабочих рук, но пока оно не приносит прибыли. Мы сделали одеяла и куртки из мутировавшего шелка, но заказов

пока нет. Думаем, что спрос появится с наступлением холодов, поэтому пока запасаем».

Чжоу Юнь сказал: «Сделайте мне 50 комплектов шелковой одежды, она мне понадобится».

Цинь Му повернулся к нему: «Это для командира Гуаня?»

Чжоу Юнь кивнул, и Цинь Му улыбнулся: «Если спецотряд начнет использовать эту элитную продукцию, знать из Чжунчжоу сразу захочет ее заполучить. Это же мутировавший шелк! В холода такая одежда легкая и теплая, поэтому я говорю, что не стоит беспокоиться о сбыте».

Чжоу Юнь сказал: «На севере саранча, и зимой, вероятно, будет продовольственный кризис. Этот шелк ориентирован на элиту и обладателей способностей, так что он не самый необходимый товар».

Его взгляд упал на утят, и он задумался.

Цинь Му уже привык к его задумчивости: «Это действительно страшно. В интернете повсюду фотографии – после нашествия мутировавшей саранчи не остается ни зерна, ни листьев. На севере полный хаос. Многие пытаются бежать на юг».

Чжу Чжуан сказал: «Эксперты говорят, что это пустынная саранча. До апокалипсиса ее сдерживали горы, но теперь она мутировала... Климат изменился... В пустыне прошли дожди, потом наступила засуха, и саранча двинулась на юг. Это ужасно, у нее нет естественных врагов. Как с ней бороться? Говорят, институт исследований способностей разрабатывает какую-то спортивную технологию для биологической борьбы с саранчой, но пока безрезультатно».

Чжоу Юнь сказал: «В древности использовали уток и лягушек для борьбы с саранчой...»

Цинь Му, видя, как он смотрит на уток, удивился: «Доктор Чжоу, ты хочешь вывести мутировавших уток?»

Чжоу Юнь сказал: «Но есть проблема – большинство уток водные, их сила атаки недостаточна. Если мы потратим силы на их выведение, а они не смогут уничтожить саранчу, это будет убыточно».

Цинь Му задумался: «А темные? Темные способности очень мощные».

Чжоу Юнь повернулся к нему и спросил: «У тебя есть утки с темными способностями?»

Цинь Му почесал голову и смущенно улыбнулся: «Я уже говорил тебе... Если кормить уток темными улитками и креветками, можно получить что-то интересное. Поэтому я попробовал покормить ими уток».

«Пока уток с темными способностями нет, но я получил партию яиц с темной энергией. Когда берешь их в руки, чувствуешь, как внутри бурлит темная энергия. Пока не знаю, что с ними делать... Думаю, из них вылупятся утки с темными способностями, но не факт, что они будут мутировавшими, ведь их родители – обычные утки».